

— Смогу ли я подняться в Мир Бессмертных, зависит исключительно от личной судьбы и возможностей. Мои уровень культивации и добродетель уже достаточны, не хватает лишь подходящего стечения обстоятельств. — Сяо Хань посмотрел на неё, во взгляде постепенно нарастала нежность. Поняв, что она всё ещё беспокоится о его судьбе, он вмиг расцвел от радости.

Мысли Хэли унеслись далеко, и она механически принимала кусок за куском еды, которую ей подносил Сяо Хань. Твой уровень культивации-то достаточен, а мой — непонятно где брать. Неужели и вправду придется пожирать практикующих Дао? Беспричинно истязать и убивать невинных — это уж слишком мерзко. Хотя я и злодейка, но злодейка, которая уничтожает лицемеров. На такое извращенство она была не способна.

Да и прежняя хозяйка тела, пожалуй, не согласилась бы — та осмеливалась есть лишь тех, кто сам заслужил смерть.

Пока она размышляла об этом, желудок оказался полностью набит.

— Это техника очищения сердца. — Сяо Хань положил книгу перед ней, явно намереваясь подтолкнуть её к усердным тренировкам.

Хотя подобная практика с помощью духовной энергии никак не помогала Хэли, чтобы не раскрыть себя, ей приходилось подчиняться.

Эта техника и впрямь помогала ей успокоить разум и сосредоточиться. После трех часов занятий её нэйдань ничуть не изменился, зато шерстка стала гораздо более гладкой и блестящей.

Каждый день Сяо Хань заставлял её заниматься по разным методикам, но эффект, казалось, был минимальным.

Он списывал всё на её звериную природу — культивировать животным куда труднее, чем людям, — и потому ни о чём не догадывался.

— Учитель, я голодна-а, — произнесла во время очередной тренировки Хэли, открывая глаза. Она посмотрела на сидевшего рядом Сяо Хань, тихонько подползла ближе, встала на задние лапы и передними мягко оперлась на его плечо.

Сяо Хань открыл глаза и, повернув голову, увидел волчью морду: та смотрела на него огромными синими глазами, помахивая хвостом и подергивая черным носом — до чего же милое зрелище.

— Сейчас ещё не время раздачи еды для учеников внешнего круга. — Сяо Хань ласково погладил её по голове, а в глубине его глаз едва не через край плетилась нежность.

— Но учитель, ученица так голодна~ — Хэли слегка толкнула Сяо Ханя задними лапами, передними легонько нажала на его плечо, замахала хвостом ещё быстрее, а её синие глаза выглядели так, будто она вот-вот заплачет.

Сяо Хань тяжело вздохнул, подхватил Хэли на руки, сложил указательный и средний пальцы правой руки вместе, прошептал пару заклинаний и в мгновение ока перенесся на кухню учеников внешнего круга.

Ученик-повар как раз возился с ингредиентами для обеда. Увидев внезапно появившегося Сяо Ханя, он в панике поспешил отвесить поклон: — Почтенный Бессмертный Хань!

Он никак не ожидал, что Почтенный Бессмертный Хань пожалует так рано, да ещё когда у него ничего не готово.

— Ступай пока наружу, — холодно бросил ему Сяо Хань, после чего бережно опустил Хэли на обеденный стол, стоявший менее чем в двух метрах от плиты.

Дождавшись, пока ученик-повар удалится, Сяо Хань с помощью духовной силы превратил свои одежды в аккуратное белое ханьфу.

Хэли лежала на столе и наблюдала, как Сяо Хань хлопочет ради неё, и внезапно ее сердце согрело тепло. Такого чувства она еще никогда не испытывала.

— Ш-ш-ш! — Сяо Хань опустил обваленный в муке куриный ножки в кипящее масло. Брызнуло раскаленное масло, и лишь благодаря своему высокому росту — целых метр восемьдесят восемь — он успел увернуться, избавив глаза от ожогов, но все брызги достались его безупречно белым одеждам.

Сяо Хань провозился добрую полоску времени: его кончик носа и подбородок были в муке, а белые одежды мгновенно покрылись жирными пятнами и брызгами масла. Он и сам не ожидал, что спустя двадцать лет без готовки это окажется настолько муторным делом.

К счастью, на кухне они были вдвоем, иначе, увидь кто-нибудь Сяо Ханя в таком растрепанном виде, у них наверняка челюсти отпали бы от удивления.

Увидев Сяо Ханя в таком состоянии, Хэли неожиданно для себя прыснула со смеху. Широко раскрыв пасть, она прищурила большие синие глаза.

Сяо Хань внимательно оглядел куриную ножку, переворачивая её палочками туда-сюда, и, убедившись, что она прожарилась, машинально подцепил её палочками. Но ножка оказалась тяжелой, и прямо перед тем, как опуститься на тарелку, она соскользнула обратно в котел. В тот же миг брызнуло раскаленное масло, и его держащая палочки рука обожглась. Боль от ожога не передалась Хэли, но это не могло остановить мгновенно сжавшееся от тревоги

сердце.

Когда он наконец переложил куриную ножку на стол, она вытянула мордочку и принялась бережно слизывать покрасневшее и припухшее место.

В местах её касаний легкое щекотание быстро прогнало боль от масляных брызг.

Хотя бессмертные пилюли Сяо Ханя могли исцелить его в мгновение ока, вид того, как она о нём переживает, заставлял думать, что позволить ей пожалеть его еще чуточку — совсем неплохо.

Выход из зоны комфорта

— Куриные ножки, приготовленные учителем, просто восхитительны! — Хэли никак не ожидала, что Сяо Хань, который в её представлении никогда и пальцем о палец не ударял, ради неё встанет к плите. Его кулинарные способности и впрямь заставили её приятно изумиться.

Сяо Хань нарочно протянул ей руку с обожженным местом и позволил погладить себя по голове. Она потерлась о неё, вновь опечалилась при виде ожога и приняласьлизывать его языком, измазанным в жире. Его коварный план удался: глядя на Хэли, он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

— Кстати, учитель, в моем культивировании, кажется, начался застой, — пробормотала Хэли, доев и шумно облизывая губы, после чего потерлась о гладившую её руку.

— При твоём-то уровне культивации, откуда взяться застою? — Сяо Хань посмеялся над её глупостями.

— И вовсе не глупости! Учитель, разве вы не заметили, что у меня до сих пор нет сколько-нибудь серьезной силы? Полагаю, дело в недостатке добродетели — надо бы отправиться убивать демонов и накапливать заслуги, — с абсолютно серьезным видом заявила Хэли.

— Через несколько дней пройдет великое собрание секты, и ученики отправятся на испытание в Лес Демонов. Я велю Жун Ци взять тебя с собой, — немного подумав, Сяо Хань счел ее слова разумными, но, помня о её нынешней силе, всё же не решался отпускать одну.

Лес Демонов? Хэли вспомнила, что Лин Фань тоже родом оттуда, так что поездка наверняка принесет свои плоды.

— Это пространственное кольцо. Если в схватке придется туго, прячься здесь, а Жун Ци тебя спасет, — сказав это, Сяо Хань с помощью тонкой цепочки повесил ей на шею серебряное кольцо, которое до того носил на указательном пальце.

В день собрания Сяо Хань крепко прижимал к груди Хэли, раз за разом наставляя, как правильно бежать в случае опасности, и вылитый старик-отец.

— Учитель, другим ученикам вы запрещаете получать ранения, почему же мне вечно наказываете бежать? — Хотя Хэли действительно была слаба, ей всё равно не нравилось чувствовать себя недооцененной.

— Во время испытания в Лесу Демонов ученики редко гибнут. Не слишком ли сильно учитель переживает? — Жун Ци немного ревновал — его собственный наставник никогда не говорил ему таких заботливых слов.

Сяо Хань промолчал, продолжая с тоской гладить её шерсть, и выпустил из рук лишь в самый момент отправки, провожая взглядом до самого входа в Лес Демонов.

— А ученица Почтенного Бессмертного Ханя — птица непростая, да? — Глава секты Ван давно слышал, что Сяо Хань из Горы Кунлин держит в учениках волчицу, но никак не ожидал, что на этот раз он возьмет её с собой на испытание для участия в сектанском собрании. Ему стало любопытно, какими же чарами обладает эта маленькая волчица, раз заставила Сяо Ханя нарушить правила.

Остальные главы сект весело переговаривались меж собой, и лишь Сяо Хань сидел на боковом месте с закрытыми глазами.

Слепой культиватор из-за своего высочайшего положения уединился в собственных покоях, где предавался спокойной практике, не вмешиваясь в мирские дела сект.

У каждого вошедшего в лес ученика имелась метка наставника, чтобы старейшины и учителя могли наблюдать за их успехами из главного зала.

Хотя Хэли была волком, прибыла она в статусе шестого ученика Сяо Ханя. Ученики Горы Кунлин давно привыкли к этому и даже питали к ней нежные чувства, зато воспитанники других сект вовсю насмехались над тем, что Кунлинский пик докатился до участия питомцев в соревнованиях.

Отряд учеников Кунлинской горы двигался вместе. Какая-то нечисть рухнула на землю, и Хэли уже нетерпелось броситься вперед, чтобы поглотить её силу, но окружавшие её со всех сторон ученики неизменно загораживали путь, не давая вырваться наружу. К тому же вокруг дежурили дозорные из разных сект, так что сотворить что-либо тайком под их носами не представлялось возможным. Под её полный тоски взгляд Жун Ци безжалостно оттащил её прочь.

Ах, как же надоело! Было бы здорово, если бы густой туман испортил всю картинку наблюдения. Едва Хэли подумала об этом, как вокруг клубами поднялся густой туман, и всех накрыло плотное кольцо черных демонов, вмиг сделавшее видимость нулевой.

— Ай, ай, не тяни меня за хвост! Я не потерялась, я на месте! — Жун Ци до смерти боялся потерять доверенную ему наставником Хэли, поэтому судорожно вцепился в её хвост.

— Я защищу тебя, младшая сестра! — Жун Ци настороженно всматривался в черную пелену, его лицо выражало серьезность, слова звучали твердо, а хватка на хвосте не ослабевала ни на секунду.

— Ай, я поняла, я сейчас обделаюсь! Не тяни, я не потерялась, не потерялась! — Хэли потеряла равновесие, все четыре лапы занесло назад. Внезапно её глаза расширились, она в панике оскалила зубы и взвизгнула: — Да не потерялась я! Не потерялась! Хватит тянуть, я сейчас наложу в штаны!

Вдруг Жун Ци почувствовал, как что-то брызнуло ему на рукав и полу одежды. Рука стала влажной и липкой, отвратительный звериный смрад ударил в нос, и он инстинктивно разжал пальцы. Стоило ему снова схватить воздух — Хэли уже пропала.

— Мать моя женщина, да я в жизни не испытывал такого позора! — Хэли присела у ближайшего дерева, давая полный простор накопившемуся напряжению. Волна зловония разогнала черный дым на два метра вокруг. — Ах ты, паршивый черный демон, ты что, издеваешься надо мной?!

Она и не подозревала, что эта сцена транслировалась в главном зале во всей красе. Старейшины совершенно не щадили репутацию Сяо Ханя и покатывались со смеху.

Сам же Сяо Хань сидел со сжатыми кулаками, охтненный таким стыдом, что его пальцы на ногах непроизвольно сжались так, будто он пытался построить подземный дворец.

Вернемся в Лес Демонов.

Хэли потёрлась о ствол дерева, чтобы привести в порядок хвост. Но не успела она высказать свое недовольство, как дерево, о которое она только что терлась, вдруг ожило.

— Наглый звереныш, как ты смеешь творить подобные мерзости со стариком! — корни древесного демона полезли из-под земли, а листья, словно налитые кровью глаза, устремились прямо к ромбовидному шраму на её лбу.

— И правда, теперь меня каждый норовит обидеть, — пробормотала Хэли. Боясь смерти, она спрятала в шраме на лбу лишь наблюдательную метку, а настоящий нэйдань запрятала глубоко в ушах.

Тем временем в главном зале изображение Хэли внезапно пропало. Сяо Хань резко поднялся на ноги, и все смешки смолкли в тот же миг.

Древесный демон не ожидал, что её нэйдань остался цел, и выбросил корни, пытаясь её опутать.

— Дзинь! — Хэли призвала меч Истребления Демонов, но тот лишь со звоном упал на землю. Тут-то она и вспомнила: у меня же сейчас нет рук, чтобы держать меч?!

— Ха-ха-ха, наглый звереныш! — злорадно захихикал демон и отбросил меч подальше.

У Хэли не оставалось выбора. Окружив дерево кругом и убедившись, что в радиусе десяти метров нет других учеников, она оскалила пасть, а её глаза налились кровью.

Рискуя тем, что её и без того потрепанный нэйдань расколется окончательно, она увеличила тело до размеров древесного демона.

Демон остолбенел: — Какого чёрта? Разве так можно?!

Не обращая внимания на удары и пронзающие раны, под вопли чистого ужаса, изрыгаемые монстром, она в два счета разорвала его на куски и проглотила.

Умиравший демон до последней секунды не мог взять в толк: — Куда ты дела свой нэйдань...

Обреченная злодейская судьба

По трещинам в её хрупком нэйдане расползались новые разломы. Стоило ей замешкаться со сменой облика хоть на пару секунд, и он бы разрушился безвозвратно.

Кто бы мог подумать, что этот древесный демон уже обрел зачатке разума? Проиграла всё подчистую, а ведь думала, что он силен!

— Нельзя умирать здесь. — Черный туман вновь заволок всё вокруг, звуки полностью пропали. Волоча окровавленное тело, она изо всех сил цеплялась за сознание, чтобы не отключиться.

Сидевший в главном зале Сяо Хань нахмурился и вихрем исчез. Его собственное тело покрылось точно такими же ранами, из которых ручьями хлынула кровь — казалось, этому потоку не будет конца. Если позволить всему идти своим чередом, вскоре они погибнут вместе, но законы Небесного Пути запрещали культиваторам уровня Зарождающейся Души входить в Лес Демонов.

Творившим заклинания Сяо Хань создал перед собой пространственную проекцию человека в белом. Увидев Сяо Ханя, тот пришел в дикий восторг.

— Тот гроб из черного льда мне нужен. Сможешь доставить его сегодня? Я постараюсь лечь туда сам. — Лицо Сяо Ханя было столь серьезным и сосредоточенным, что собеседник растерялся, не зная, что и думать.

Тем временем в Лесу Демонов Хэли наконец обнаружила при смерти монстра с расколотым нэйданем. Бормоча извинения, она единым махом проглотила чужой нэйдань.

Так она встала на неизменный путь сбора чужих остатков. Вскоре треснувший, мутный нэйдань полностью восстановился. Усевшись в медитацию посреди черного тумана — где духовная энергия была хоть и густой, но грязной, идеальной для практики злых духов, — она погрузилась в себя.

Спустя час земля на сотню ли вокруг неё превратилась в безжизненную пустыню, а черный туман старался держаться как можно дальше.

Хэли открыла глаза. Она уже могла принимать человеческий облик, но во избежание лишних хлопот предпочла остаться в волчьем теле.

Покопавшись в пространственном кольце среди целительных пилюль, она наконец добралась до той самой возжеленной божественной пилюли. Однако, погрузившись в духовное сознание, она с удивлением обнаружила, что её собственный, некогда безупречно чистый нэйдань теперь выглядел столь же мутным, как и два других по соседству.

— Значит, с путем Бессмертных мне навеки заказана дорога? Несколько месяцев занималась очищением сердца с учителем и едва не забыла, что я вообще-то злодейка, — пробормотала Хэли, сжав пилюлю в лапе и опустясь на землю. Окружавшие её духи зла, почуяв запах лекарства, начали украдкой подбираться ближе.

— Вы-то чего захотели? — Она брезгливо швырнула пилюлю вдаль. Бесчисленные злые духи бросились наперегонки, Хэли оскалила клыки, и в тот же миг божественная пилюля растворилась в воздухе, а сама она взмыла в прыжке, проглатывая духов разом.

Не прошло и трех часов, как её уровень силы восстановился до тридцати процентов от прежнего. Стоило проглотить еще половину обитателей Леса Демонов, и её мощь превзойдет даже силу слепого культиватора — тогда в подлунном мире не сыщется никого сильнее неё.

Время не ждало: часы демонической практики подошли к концу, и Хэли, приняв облик, отправилась на поиски Жун Ци.

— Ох, Хэли, я уж думал, что потерял тебя навсегда, у-у-у! — Увидев Хэли, Жун Ци, уже очистивший свои одежды с помощью духовной силы, кинулся к ней словно к родному человеку и крепко обнял.

— Ладно-ладно, я голодна, мне еще к учителю нужно, идти ужинать! — Хэли заерзала у него в объятиях, пока стоявший рядом ученик не выдержал и силой оттащил парня.

В Лесу Демонов то и дело случались странные аномалии, но, убедившись, что все ученики целы, никто не стал заикливаться на тех недавних происшествиях.

— Учитель! — Завидев Сяо Ханя, Хэли всеми четырьмя лапами уперлась о землю, рванула вперед и со всего маху врезалась ему в грудь.

Сяо Хань посмеялся над её проказами и слегка щелкнул её по лбу соединенными указательным и средним пальцами.

— Я потеряла меч Истребления Демонов из вашего пространственного кольца, учитель, вы ведь не станете сердиться? — Хэли виляла хвостом, пристроившись на его груди, а её крайне серьезный вид выглядел так, будто она ждала похвалы.

Меч Истребления Демонов считался оружием среднего уровня, и если бы его потерял обычный ученик, тот наверняка убивался бы от горя. Но Сяо Хань, привыкший к высшим артефактам, ничуть не расстроился: — И впрямь, я никак не ожидал, что, побывав там, ты научишься разве что исцеляться, а в человеческий облик так и не вернешься. С твоими лапами тот меч всё равно было бы не удержать.

Хэли давным-давно догадалась: раз они с Сяо Ханем связаны узами обоюдной боли, стоит ей получить хоть малейшую царапину, как это отразится на нем, так что скрыть подобные вещи было невозможно. — Спасибо целебным травам учителя — они такие питательные, вкусные и легко усваиваются~

На великом собрании сект ценился рост боевой мощи и накопление добродетели при уничтожении демонов, поэтому победителей не объявляли. Стоило представителям одной секты собраться в полном составе, как они могли самостоятельно уводить своих учеников.

— Возвращаемся, — окинув взглядом собравшихся учеников, Сяо Хань повел их обратно на Гору Кунлин.

У подножия Горы Кунлин они столкнулись с возницей, везшим огромный сверток.

— Что это? — Жун Ци нахмурился: кажется, в последнее время не было слышно о том, что Кунлинской горе требуются какие-то крупные грузы.

— Досточтимый даос, это гроб из черного льда, заказанный Почтенным Бессмертным Ханем, — возник спрыгнул с телеги, сдернул с груза покрывало, и перед глазами всех присутствующих предстал прозрачный ледяной гроб.

— Учитель?! — воскликнули ученики в унисон, не веря своим глазам.

Хэли резко вскинула голову. Что?! Я еще не завершила культивацию, а мое главное укрытие собралось отходить в мир иной?

Сяо Хань опустил взгляд на Хэли, его лицо приняло странное выражение: — Вашему наставнику приглянулся этот гроб, он красив и отлично подойдет под холодильник. Да. — Он кивнул, и от его слов, казалось, покраснел бы даже он сам.

Хэли прекрасно поняла истинную подоплеку этого неловкого выражения лица.

Возможно, желая хоть как-то оправдать собственную ложь, Сяо Хань специально обустроил гостевую комнату под личную кухню Хэли, а затем поместил туда ледяной гроб для хранения свежих продуктов.

Хэли лишь усмехнулась про себя, находя такое поведение забавным.

— Вчерашняя куриная ножка сегодня всё ещё свежа. — Словно пытаюсь подтвердить правильность своего решения, Сяо Хань растерял перед Хэли всё величие Почтенного Бессмертного Ханя, ведя себя словно зеленый юнец, впервые познающий любовь. Он протянул куриную ножку, глядя на неё с покрасневшими ушами и предельно уверенным видом.

— Учитель просто великолепен, я обожаю учителя! Ам~ — Хэли завиляла хвостом, усевшись на обеденный стол. Её ушки встали торчком, подрагивая от каждого движения маленькой головки.

Это зрелище вновь заставило сердце Сяо Ханя забиться чаще. Слегка смущаясь, он принялся жарить для неё куриные ножки.

Вкус их оставался прежним, но в последнее время Сяо Хань разительно переменялся — он больше не притрагивался к обычной пище.

— Учитель собрался возноситься? — Почувствовав, что он стал куда более страстным, чем обычно, она заподозрила, что дело в скором расставании.

Сяо Хань знал, насколько умна его волчья ученица, и больше не стал скрывать: — Предчувствую скорое Вознесение, так что через несколько дней я уйду в затвор. Надеюсь, к моему выходу из него ты успешно освоишь постижение духовной пищи.

Сяо Хань отдал множество наставлений, передав ей все свои пространственные артефакты.

— Запомнила, учитель! — волчья голова Хэли закивала изо всех сил. Девять испытаний громов

Сяо Хань уже преодолел, так что этот годичный затвор явно должен разом вознести его на третью ступень трансформации божества прямо навстречу небесной каре.

— Над Миром Богов существует Второй уровень Небесного Царства, способный пересекать три тысячи миров. Если у тебя не получится культивировать здесь, подожди, я сам найду тебя. — Сяо Хань посмотрел на Хэли непоколебимым взглядом.

От этих слов куриная ножка выпала из пасти Хэли обратно на тарелку. Вот те на! В мире, где еще даже границы Мира Бессмертных толком не достигнуты, ходят легенды о каком-то Втором уровне Небесного Царства — звучит маловероятно.

— Откуда вообще взялась эта легенда? — засомневалась Хэли. Неужели в этих краях раньше бывали выходцы со Второго уровня Небесного Царства?

— Благодетель старшего слепого культиватора спустился как раз со Второго уровня Небесного Царства, благодаря чему тот смог продлить жизнь и обрести бессмертное золотое тело. Старший продолжает совершенствоваться именно ради того, чтобы вновь разыскать его. — Сяо Хань безгранично доверял слепому культиватору и никогда не сомневался в правдивости его слов.

Твою ж мать, бессмертное золотое тело? Выходит, моя миссия заведомо провалена?

[Не беспокойтесь, хозяин, в этом мире убить слепого культиватора способны только вы.]

Вот оно как. И правда, вспомнилось — слепой культиватор говорил, что она — их с Сяо Ханем кармическое испытание. Но этот Второй уровень Небесного Царства... не очередное ли пустое обещание какого-нибудь бессердечного подлеца? Понадобятся десятки тысяч лет, чтобы достичь Второго уровня Небесного Царства, да и остался ли тот негодяй жив к моменту прибытия — большой вопрос. В трех тысячах миров попробуй отыщи человека.

— О чём ты задумалась? — Сяо Хань легко постучал её по маленькой головке, решив, что она испугалась его слов.

— Ни о чём, просто поражаюсь, какая удивительная вещь — эти миры, пересекающие границы, — Хэли наострила уши, подняла с тарелки уроненную ножку и, притворившись безумно счастливой, умяла её до последней крошки, даже не выплюнув костей. — Пока ты вернешься из затвора, я, пожалуй, уже успею переродиться в новом круге перерождений.

— Мантра очищения сердца служит защитой от внутренних демонов. В дни моего отсутствия, если почувствуешь беспокойство, используй её, чтобы рассеять дурные мысли и не дать демонам распутиться в душе. — Сяо Хань выставил перед ней целые стопки книг по духовным практикам. Вид у него был такой, будто он уходит навсегда.

— Учитель, н-не стоит преувеличивать. — Мантра очищения сердца, конечно, помогала, но всё остальное годилось разве что на туалетную бумагу.

— Принятие человеческого облика облегчает выживание в этом мире. Я накажу Жун Ци, чтобы за этим двором присматривали — решишь ли ты уйти или вернешься сюда, у тебя всегда будет кров. — В глазах Сяо Ханя читалась абсолютная серьезность, в ней не было ни капли шуток.

<http://bllate.org/book/22190/2312562>